

Ретроспективный анализ территориальных взаимодействий в системе «природа – население – хозяйство» в Западно-Казахстанской области

*К.М. Ахмеденов, к.г.н., асс. профессор,
Западно-Казахстанский АТУ*

В Западно-Казахстанской области (далее – ЗКО) наблюдается перевод земель сельскохозяйственного назначения мелких агроформирований, в частности пашни, в земли запаса. На залежных землях работы по залужению и рекультивации не осуществляются, что представляет собой потенциальную опасность для развития таких негативных антропогенных процессов, как развитие водной эрозии, а на почвах лёгкого механического состава – дефляции. Ослабление государственного контроля за целевым использованием сельскохозяйственных земель способствовало быстрому превращению части земель в залежь, а также распашке уцелевших целинных участков и старых залежей новыми землепользователями. Несмотря на заметную активизацию сельскохозяйственного производства в последнее время, процесс постепенного восстановления степных экосистем пока продолжается. В наибольшей степени он выражен в подзоне опустыненных и сухих степей, в наименьшей степени – в староосвоенных северных районах области. При этом земледелие по-прежнему остаётся почвозатратным с отрицательным балансом гумуса.

Материал и методы исследования. Исходной информацией для проведения исследования послужили данные статистических сборников по ЗКО, справочные и фондовые материалы управления природных ресурсов и регулирования природопользования ЗКО, материалы отчётов управления земельных отношений ЗКО о состоянии земельного фонда, землеустроительные материалы, многочисленные картографические и литературные источники. Оценка напряжённости эколого-хозяйственного состояния административных районов проведена по методике С.Н. Волкова (2001).

Результаты исследования. Проведённый нами ретроспективный анализ территориальных взаимодействий в системе «природа – население – хозяйство» применительно к территории ЗКО с учётом специфики истории освоения и заселения региона позволил выделить шесть основных этапов эволюции форм хозяйственной деятельности на исследуемой территории на разных исторических этапах, которые в свою очередь были подразделены на подэтапы [1]. Основным признаком выделения этапов является смена форм собственности и способов хозяйствования региона.

I этап характеризуется длительным временным периодом (30 тыс. лет назад – вторая половина XVII в. н.э.), в течение которого регион был ареной кочевья племён и народов [2–4]. В течение всего этого времени почвенный покров хотя и подвергался разрушению, но это разрушение, несомненно, было очень слабым и локальным [5, 6].

II этап (вторая половина XVII в. – до 30-х гг. XIX в.) характеризуется отгонным скотоводством, которое являлось основным видом хозяйственной деятельности коренных жителей, в наибольшей степени приспособленной к местным природным особенностям [7]. На этом этапе развивалось отгонно-кочевое скотоводство в условиях патриархально-кочевого строя казахского народа.

III – доцелинный этап (30-е гг. XIX в. – 1953 г.) подразделяется на четыре подэтапа. На первых двух подэтапах (30-е гг. XIX в. – 1905 г.; 1906–1917 гг.) большое значение имели военно-политический и переселенческий факторы. Приход уральского казачьего, затем гражданского славянского населения с традиционной земледельческой культурой в начале XIX в. и мощная переселенческая волна в первом десятилетии XX в. во многом изменили характер освоения территории.

Третий подэтап освоения (1917–1930 гг.) охватил период коренных изменений в сельском хозяйстве.

Сплошная коллективизация обернулась падением численности скота и ростом посевных площадей. Весной 1928 г. посевная площадь по Уральской губернии была доведена до 212,5 тыс. га [8]. Коллективизация сельского хозяйства, создание колхозов и совхозов, развитие крупной промышленности в 30-х гг. дали возможность освоить огромные площади земель для посевов, которые раньше использовались только в качестве малопродуктивных пастбищ. Гражданская война 1918–1920 гг., экономическая разруха, последовавшая после Гражданской войны, и особенно неурожай трав, хлебов в 1921–1922 гг. сократили общее количество скота по сравнению с 1917 г. более чем на 80%. Таким образом, в 30-е годы XX в. скотоводство было уничтожено как доминирующая отрасль сельского хозяйства региона.

Четвёртый подэтап землепользования (1930–1953 гг.) сопровождался экономическим кризисом, когда освоение и распашка земель были приостановлены. Однако перед Великой Отечественной войной посевная площадь в пределах области значительно превышала площадь посевов дореволюционного времени, достигнув 504 тыс. га. Культура экстенсивного земледелия и продуктивность общественного скота оставались на крайне низком уровне.

IV этап (1954–1965 гг.) связан с периодом массового подъёма целинных и залежных земель на наиболее продуктивных степных почвах. Если в 1953 г. посевная площадь по области составляла 616 тыс. га, то в 1956 г. она достигла 1600 тыс. га. По данным инвентаризации земель на 1.01.1957 г., в области числилось 2086,9 тыс. га пахотнопригодных земель. За пятилетие (1950–1955) во всех районах, расположенных в подзоне умеренно-сухой степи, было распахано 516 тыс. га, в подзоне сухой степи – 208,3 тыс. га, в полупустынной и пустынной зонах 72,4 тыс. га. За годы массового освоения целины (1954–1956 гг.) в ЗКО, по официальным статистическим данным, было распахано 1,066 тыс. га. Всего же в период подъёма целины с 1954 по 1965 г. в области было освоено 1,369 тыс. га.

Постцелинный V этап (1966–1999 гг.) разделён на три подэтапа. Первый подэтап (1966–1975 гг.) – период доосвоения целинных земель, включая подзону каштановых почв сухих степей и низкопродуктивные почвы в степной зоне. Масштабы освоения новых земель резко снизились, доосваивались остатки целинных южных чернозёмов и тёмно-каштановых почв, основное освоение новых земель сместилось на юг, вплоть до светлокаштановых почв. В дальнейшем, на втором этапе доосвоения, по мере полного исчерпания пахотнопригодных земельных ресурсов реализовывалась аграрная политика, направленная на освоение солонцовых комплексов. За 1971–1975 гг. было распахано под коренное улучшение и засеяно многолетними травами более 500 тыс. га малопродуктивных кормовых угодий.

Второй подэтап (1975–1992 гг.) – период консервативного застоя в сельском хозяйстве, стабилизации посевных площадей, погони за неучтёнными гектарами посева зерновых под видом коренного улучшения. Этот период характеризуется резким увеличением площади пашни за счёт освоения целинных земель в сухостепной и полупустынной зонах. Одновременно в этот период овцеводство становится ведущей отраслью животноводства области, так называемая «вторая целина», происходит процесс локализации овцеводства на относительно небольших участках и одновременно недоиспользование остальных пастбищных площадей.

Третий подэтап (1992–1999 гг.) – эпоха массового стихийного и целенаправленного сокращения посевных площадей вследствие проведения радикальных экономических реформ. Произошло единовременное появление большого количества залежей, вспышки численности сорняков, саранчовых и прочих вредителей. Этот подэтап характеризуется сокращением масштабов сельскохозяйственной деятельности, появлением новых форм собственности (фермерство, товарищества).

Современный VI этап (с 2000 г.) – этап активизации частных и государственных инвестиций в развитие экстенсивного степного земледелия. Начиная с 2001 г. отмечается оживление аграрной деятельности и инвестиций в земледелие, что способствует вовлечению залежных земель в повторное использование. Анализ землепользования показал, что площади пахотных земель в ЗКО по сравнению с пиком экстенсивного аграрного освоения (1989 г.) – 2558,6 тыс. га сократились к 2004 г. до 705,5 тыс. га, или в 3,6 раза. Этот территориальный показатель близок к оптимальному, так как практически равен площади пашни доцелинного 1953 г. (786485 га).

С целью оценки степени сбалансированности территориальной структуры региона нами использовались два интегральных показателя, описанных С.Н. Волковым (2001) и адаптированных к сложившейся системе учёта земель на уровне административного района: коэффициент экологической стабильности территории ($K_{ЭС}$) и коэффициент антропогенной нагрузки на территорию ($K_{АН}$) [9]. Расчётные значения позволяют сделать вывод, что большинство районов характеризуются среднесбалансированной территориальной структурой (табл.).

Естественная защищённость территории за счёт незначительного количества земель экологического фонда наименьшая в Зеленовском районе и г. Уральске, тогда как в остальных районах этот показатель довольно высокий, что способствует процессам самовосстановления и условиям поддержания агроландшафтов. Количественные показатели сбалансированности территориальной структуры хорошо отражают ландшафтную структуру области: высокие значения – в подзоне степи за счёт рас-

Сбалансированность территориальной структуры земельных угодий
в Западно-Казахстанской области (в пределах Волго-Уральского междуречья)

Район	Доля с.-х. угодий в общей площади, %	Доля пашни в площади с.-х. угодий, %	Лесистость территории, %	Доля природных и природно-техногенных ландшафтов в общей площади, %	КЭС	КАН
Неустойчиво сбалансированная территориальная структура						
г. Уральск	75,9	42,8	9,3	50,8	0,35	3,73
Зеленовский	90,8	37,1	4,07	61,6	0,37	4,14
Экологически среднесбалансированная территориальная структура						
Казталовский	95,5	0,04	0	96,04	0,55	4,18
Жаныбекский	97,04	1,09	0	96,2	0,58	4,12
Бокейординский	91,2	0,2	1,7	92,7	0,58	4,19
Акжайыкский	93,8	0,06	2,8	97,3	0,60	4,27
Жангалинский	93,5	0,1	0,01	93,8	0,60	3,86
Относительно сбалансированная территориальная структура						
Таскалинский	97,6	6,8	0	91,04	0,73	4,28

паханности и больших нагрузок на пастбища при незначительной доле земель экологического фонда; более низкие значения – в полупустынной зоне.

Установлено, что территория Западно-Казахстанской области имеет высокую степень сельскохозяйственной освоенности под зерновое производство и пастбищное животноводство. В структуре землепользования в северной сухостепной части области преобладает пашня, которая занимает около 30–60% всех сельскохозяйственных угодий, а в южной полупустынной части преобладают пастбища, которые занимают около 50–90% всех сельскохозяйственных угодий. Велика пастбищная нагрузка скота на пастбищные угодья, в среднем она составляет 50–80 гол. на 100 га сельскохозяйственных угодий.

Структура пашни, занимающая 11% территорий земель сельскохозяйственного назначения, при этом не сбалансирована. В структуре пашни преобладают зерновые культуры. Так, до 77% пашни занимает монокультура пшеницы, ячмень – 20%, просо – 2%, озимая рожь – 1%, а остальные – 0,6%. Основные посевы зерновых культур (96%) размещены в первой сельскохозяйственной зоне, куда входят Бурлинский районы, Зеленовский, Таскалинский, Теректинский, Сырымский, Чингирлауский и хозяйства г. Уральска. Для решения проблем, связанных с деградацией пашни и обеспечением кормовой базы для животноводства области, с экологической и экономической точки зрения необходимо изменение структуры посевных площадей сельскохозяйственных культур.

Выводы. Экологическая оптимизация ландшафта предусматривает применение ландшафтно-экологических принципов землеустройства. Структура землепользования и территориальная организация сельского хозяйства большинства административных районов ЗКО не соответствует требованиям устойчивого развития и нуждается в целесообразной трансформации на основе оптимизации производственных функций аграрно-природного потенциала. Снижение показателей

урожайности и наблюдающийся спад производства продукции растениеводства на фоне сокращения площадей используемых земель свидетельствуют о стихийном, бессистемном выводе из оборота посевных площадей и отсутствии какой-либо оптимизации землепользования в регионе.

В целях оптимизации землепользования необходимо внедрить стратегию, представляющую собой вывод из пахотного клина залежных агроландшафтов с низкой продуктивностью, введение пастбищеоборотов, установление нормальной нагрузки на пастбища, соблюдение сроков окончания и начала пастбы [10, 11], проведение организации, устройства и обустройства территории на ландшафтно-экологической основе, являющимися основными условиями преодоления природохозяйственного кризиса региона и развития нового адаптивно-ландшафтного землеустройства.

Литература

1. Ахмеденов К.М. Современное состояние земельных ресурсов Западно-Казахстанской области (в пределах Волго-Уральского междуречья) // Вестник Казахского национального технического университета имени К.И. Сатпаева. 2010. № 2 (78). С. 3–8.
2. Толыбеков С.Е. Кочевое общество казахов в XVII – начале XX века. Алма-Ата, 1971. 633 с.
3. Кушаев Г.А. Этюды древней истории Степного Приуралья. Уральск: «Диалог», 1993. 171 с.
4. Опарин М.Л., Опарина О.С. Динамика климата и история антропогенного преобразования Заволжских степей // Вопросы степеведения. Влияние экспозиции и литологии на структуру и динамику пастбищно-степных ландшафтов. Оренбург, 2002. С. 13–20.
5. Якубов Т.Ф. Песчаные пустыни и полупустыни Северного Прикаспия. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 540 с.
6. Иванов И.В., Васильев И.Б. Человек, природа и почвы Рын-песков Волго-Уральского междуречья в голоцене. М., 1995. 264 с.
7. Чибилёв А.А. Эколого-географические проблемы российско-казахстанского приграничного субрегиона // Известия Российского географического общества. 2004. Т. 136. Вып. 3. С. 13–22.
8. Королевский А.А. Подготовка сплошной коллективизации в Западном Казахстане // Учёные записки Уральского ПИ им. А.С. Пушкина. 1957. Т. IV. Вып. 2. Уральск. С. 59–93.
9. Волков С.Н. Землеустройство. Т. 2: Землеустроительное проектирование. Внутрихозяйственное землеустройство. М.: Колос, 2001. 648 с.
10. Ларин И.В. Пастбищеоборот, система использования пастбищ и ухода за ними. М.-Л., Сельхозгиз, 1955. 123 с.
11. Юнусбаев У.Б. Оптимизация нагрузки на естественные степные пастбища. Методическое пособие. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2001. 48 с.